

А.Е. ЕНИН¹, А.Э. ЗАПЛАВНАЯ¹¹ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия

СПЕЦИФИКА ПОСЛЕВОЕННОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ КВАРТАЛЬНОЙ ЗАСТРОЙКИ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Г. ВОРОНЕЖА В XX В.

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются аспекты формирования и модернизации исторических морфотипов квартальной застройки центральной части г. Воронежа в период послевоенной реконструкции (1945–1950-е гг.). Выдвигается гипотеза о значимости в современных архитектурно-градостроительных исследованиях онтологического познания основных этапов модернизации архитектурно-планировочной структуры современного исторического городского центра, в том числе в процессе создания принципов ее функционально-пространственной организации. Объектом настоящего исследования является сложившаяся к моменту периода послевоенного восстановления архитектурно-градостроительная среда исторического центра г. Воронежа. Проводится системный ретроспективный анализ архитектурно-планировочной структуры г. Воронежа в период послевоенного восстановления: системным подходом выявляются внешние и внутренние факторы, определяющие принципы реконструкции исторического городского центра в период послевоенного восстановления СССР как сложного многоуровневого объекта; определяются и фиксируются в соответствии с выявленными факторами границы исследования; систематизируются параметры исследуемой территории в определенный временной период на различных иерархических уровнях, а также определяется фонд преемственных историко-градостроительных ценностей, выраженных в материально-пространственном и функциональном эквиваленте.

В результате настоящего исследования определяются устойчивые архитектурно-градостроительные тенденции пространственного и функционального преобразования исследуемой территории в период послевоенного восстановления г. Воронежа, необходимые для организации корректного процесса реконструкции в настоящее время. Историко-архитектурный и градостроительный анализ, проведенный на основе историко-архивных и библиографических исследований, позволил сформировать типологию исторических морфотипов застройки г. Воронежа в период послевоенного восстановления, а также определить крайние преобразования, несущие в себе историко-культурный код. Сформированы системные принципы послевоенной реконструкции архитектурно-планировочной структуры по двум направлениям, дифференцированные на основе выявленных в результате системного подхода типологических групп планировочных элементов функционально-пространственной организации городского центра в рассматриваемый период.

Ключевые слова: реконструкция, ретроспективный анализ, конструктивизм, советский неоклассицизм, послевоенное восстановление, исторический городской центр.

А.Е. ENIN¹, А.Э. ZAPLAVNAYA¹¹Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

THE SPECIFICS OF THE POST-WAR RECONSTRUCTION OF THE HISTORICAL CENTER OF VORONEZH (1943-1959)

Abstract. This article discusses the aspects of the formation and modernization of historical morphotypes of the block development of the central part of Voronezh during the post-war reconstruction (1945-1950-ies). The hypothesis is put forward about the importance in the present architectural and urban studies of ontological knowledge of the main stages of modernization of the architectural and planning structure of the modern historical urban center, including in the process of creating the principles of its functional and spatial organization.

The object of this study is the architectural and urban planning environment of the historical center of Voronezh that has developed by the time of the post-war reconstruction period. A systematic retrospective analysis of the architectural and planning structure of Voronezh is carried out: the external and internal factors determining the principles of reconstruction of the historical urban center during the post-war restoration of the USSR as a complex multilevel object of the "population and environment" type are identified and fixed in accordance with the identified factors of the boundaries of the study; the parameters of the studied territory are systematized in a certain time period at various hierarchical levels, and the fund of successive historical and urban values expressed in material, spatial and functional equivalents is determined.

As a result of this study, the stable architectural and urban planning trends of spatial and functional modernization of the studied territory during the post-war reconstruction of Voronezh are determined, which are necessary for the organization of a correct reconstruction process at the present time. The historical-architectural and urban planning analysis carried out on the basis of historical-archival and bibliographic studies allowed us to form a typology of historical morphotypes of the city's buildings. Voronezh in the period of post-war reconstruction, as well as to identify extreme modernizations that carry a historical and cultural code. The system principles of the post-war reconstruction of the architectural and planning structure in two directions have been formed, differentiated on the basis of typological groups of planning elements of the functional and spatial organization of the urban center identified as a result of the systematic approach in the period under consideration.

Keywords: reconstruction, retrospective analysis, constructivism, Soviet neoclassicism, post-war reconstruction, historical city center.

Введение

В настоящее время архитектурно-градостроительная среда современного исторического российского города дифференцирована как по материально-пространственным показателям, так и по функциональным. Проблемы некорректной модернизации архитектурно-планировочной структуры приводят к понижению индекса качества жизни. Определяющим критерием в создании феномена функционально-пространственной дифференциации в современном историческом городском центре является историко-культурная городская среда, находящаяся под государственной охраной. Она ограничивает своими материальными параметрами качественно и количественно потенциальную или проектируемую искусственную городскую среду. Авторами настоящей статьи выдвигается гипотеза о том, что формирование принципов, а, следовательно, и корректных методов модернизации архитектурно-градостроительных систем невозможно без определения основных формаций предшествующего эволюционного этапа их развития.

В настоящем исследовании крайняя эволюционная волна формирования историко-культурной городской среды определяется периодом послевоенного восстановления исторических городских центров СССР (1945–1950-е гг.), идеологические принципы которой были сформированы под влиянием определенных внешних факторов, выраженных в архитектурном стиле советского неоклассицизма. Данный период обусловлен современной политикой по охране объектов культурного наследия: здания, построенные в данный период в соответствующем стилистическом направлении, являются самыми «молодыми» в реестре объектов культурного наследия городов РФ, что означает наличие их историко-архитектурной ценности. Таким образом, целью настоящего исследования является выявление и систематизация результатов системного ретроспективного эксперимента принципов преобразования архитектурно-планировочной структуры современного российского города под влиянием крайней исторически-ценной идеологической волны периода советского неоклассицизма на примере г. Воронежа.

Степень научной разработанности темы исследования

Настоящая статья основывается на историко-архивных и библиографических исследованиях. Одними из значительных фактологических источников являются архивные материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО)¹, в которых рассмотрены отчеты Управления главного архитектора г. Воронежа в период послевоенного восстановления (1945-1950-е гг.) под руководством Н.В. Троицкого. Были изучены периодические издания 1920-1990-х гг., характеризующие образование, быт и городскую среду г. Воронежа на протяжении XX в.: в газетах «Коммуна»² и «Известия»³ 1920-1950-е гг. и «Воронежский курьер» 1990-е гг.⁴ Наиболее ранним трудом в области исследования архитектурно-планировочной структуры г. Воронежа, в т. ч. в период послевоенного восстановления, является монография «Облик будущего Воронежа» (Н. В. Троицкий, 1953 г.) В 2000-2010-х гг. изданы историко-краеведческие работы, в которых раскрыты основные этапы формирования города – В.А. Митин П.А. Попов, Г.А. Чесноков, и др.

Общие аспекты реконструкции на примерах послевоенного восстановления российских городских центров рассмотрены в монографиях А.В. Иконникова, А.А. Кедринского, Т.Г. Малининой, И.А. Москаленко Г.А. Птичниковой, И.Г. Федченко, Ю.В. Янушкиной. Социально-экономические и политические факторы, определяющие процесс преобразования архитектурно-планировочной структуры в период послевоенного восстановления отражены в работах Р.Г. Аракеяна, И.Н. Вельможко, С.О. Хан-Магомедова, Д.С. Хмельницкого и др.

Методика исследования

Системный ретроспективный анализ становления и развития архитектурно-планировочной структуры г. Воронежа в период 1940-1950-х гг. проводится с целью определения критериев модернизации системных принципов организации архитектурно-градостроительной среды в настоящее время. Точность и достоверность предвидения, прежде всего, определяются насколько глубоко и всесторонне изучены как предшествующее и современное состояние предмета исследования, так и закономерности его изменения. Рассматривая архитектурно-планировочную структуру г. Воронежа с позиций системного подхода, т.е. как самодостаточную систему, на которую воздействуют факторы внешней среды, в данном случае архитектурно-градостроительной политики СССР, необходимо определить характер и степень действия внутренних факторов, так как в отличие от

1 Архивные материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО):

1) Государственный архив Воронежской области. Ф.Р. 3138. Оп. 1. Д. 11. Л. 18. [Личный фонд Н.В. Троицкого. Отчет о работе Н.В. Троицкого за 1945 год].

2) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 14. [Личный фонд Троицкого Н.В. Отчет о работе Управления главного архитектора г. Воронежа за 1947 год].

3) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 20. Л. 7. [Личный фонд Троицкого Н.В. Отчет о работе Управления главного архитектора г. Воронежа за 1950 год].

4) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 54. Л. 1-13. [Фотографии административных и жилых зданий в г. Воронеже. 1943-1952 гг.].

5) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 50. Л. 1-9. [Фотографии проектов административных и жилых зданий, построенных в г. Воронеже по проектам Н.В. Троицкого 1928-40 гг.].

6) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 56. Л. 1-8. [Фотографии проектов административных и жилых зданий, построенных в городе Воронеже по проектам Н.В. Троицкого. 1938-1952 гг.].

7) Государственный архив Воронежской области. Ф. Р - 3138. Оп. 1. Д. 59. Л. 1-6. [Эскизы фасадов жилых 5-этажных домов для г. Воронежа].

2 Послевоенное восстановление дома // Коммуна. 1950. 29 окт.

3 Воронежский горкоммуноотдел // Известия. 1929. 3 февр.

4 Попов П. А. Свой среди своих, чужой среди чужих // Воронежский курьер. 1999. 29 июл.

столичных и других крупных городов СССР, г. Воронеж не обладал схожими по степени и характеру действия экономическими и архитектурно-градостроительными ресурсами. Так как аспекты послевоенной реконструкции определяются также зданиями периода конструктивизма и пост конструктивизма, принято решение в настоящей статье рассмотреть аспекты архитектурно-градостроительной политики в г. Воронеже в период 1920-1930-х гг.

Таким образом, предложенный анализ изменений в архитектурно-планировочной структуре историко-культурной среды г. Воронежа обусловлен временными границами, определенные этапами развития градостроительной деятельности в СССР (1920–1980-е гг.)

Анализ трансформаций разбит на три этапа: идеология конструктивизма в 1920 – 1930 гг., этап пост конструктивизма 1935-1940-е гг., послевоенный период 1940–1950-х гг. Территориальные границы исследования устанавливаются в процессе настоящего исследования и обусловлены квартальной застройкой исторического центра г. Воронежа. С целью определения более точной информационной модели архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Воронежа предлагается дифференциация полученных данных системного ретроспективного эксперимента на материально-пространственные, а именно планировочные (иерархический уровень: городской центр) и архитектурные (иерархический уровень: здание), и функциональные параметры. Для выполнения данной задачи используются положения из ранее проведенных исследований авторов настоящей статьи [5-7]. Во-первых, это “типология разделения структур жилой среды по культурным включениям в рамках анализа системных принципов реконструкции историко-культурной среды центральной части г. Воронежа” [5]; во-вторых, это “исторические морфотипы квартальной жилой застройки и этапы их модернизации” [5] в г. Воронеже; в-третьих, это определенная на примере исторического центра г. Воронежа “степень и периоды влияния идеологических постулатов государственных органов на формирование архитектурно-планировочной структуры” [6].

Реконструкция исторических городских центров в XX в.

Реконструкция исторических городских центров в СССР в XX в. была направлена на реабилитацию архитектурно-планировочной структуры (далее по тексту: АПС) с целью адаптации под новые социально-функциональные потребности общества. Главная цель реконструкции – создание материально-технической базы и архитектурно-пространственной среды, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для жизни населения – труда, быта и отдыха. В связи с этим “реконструкция связана с планомерной перестройкой города, с обновлением и развитием его планировочной структуры, увеличением объемов общественной застройки и озеленения, модернизацией старого и созданием нового жилищного фонда, с постоянным совершенствованием благоустройства и повышением архитектурно-художественной выразительности облика города” [1]. Степень и концептуальная составляющая реконструктивных вмешательств была выражена в соответствующей определенному временному периоду архитектурной стилистике и обусловлена различными факторами внешней среды: политическими, идеологическими, социальными, экономическими и историко-культурными. В настоящем исследовании выделяются следующие эволюционные этапы формирования и модернизации архитектурно-градостроительной среды в исторических городских центрах СССР в XX в.: идеология коммунизма (1920-е гг.), переходный период (1930-е гг.) и советский неоклассицизм 1935-1950-е гг.

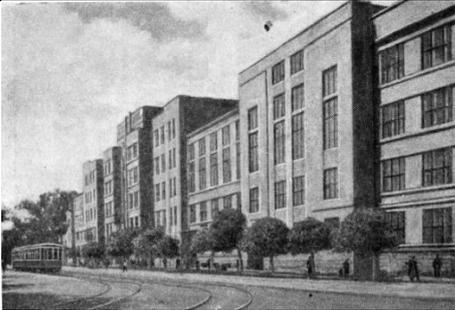
В XX в. градостроительная деятельность в СССР была определена выявленными факторами внешней среды, комплексно решающими следующие вопросы: создания новых принципов организации социальной основы жизни людей в стране (политический и идеологический факторы); повышения качества городской среды, за счет реконструкции и нового строительства (социальный фактор); совершенствования функциональности городского центра в процессе его модернизации, в т.ч. улучшения транспортной доступности (экономический фактор); сохранения историко-культурного архитектурного и градостроительного наследия, а также создание эстетического образа города (культурный фактор).

Архитектурно-стилистический и функциональный анализ исторического центра г. Воронежа в 1920-1950-е гг.

Определяющим фактором формирования как архитектурно-стилистических особенностей, так и планировочных на различных иерархических уровнях в период конструктивизма, является идеологический: “конструктивизм оказался элитарно-авангардным явлением и в силу этого не мог претендовать на признание широкими народными массами как своего” [19]. Архитектурный стиль конструктивизм, возникший в 1920-е гг. в столичных городах, нашел свое развитие в конце 1920-х гг. в г. Воронеже: “...«индустриальность», лежащая в основе концепции конструктивизма, не воплотилась в г. Воронеже в полной мере в силу специфики на этом этапе развития строительного комплекса города и поэтому стиль конструктивизма не был реализован в «чистом» виде” [7]. В виду данной специфики материально-пространственного аспекта формирования облика г. Воронежа архитектурно-стилистическое направление зданий, сооруженных в период конструктивизма, в настоящей статье определяются термином «стилетика конструктивизма». В отношении материально-пространственной среды, в отличие от столичных и крупных городов СССР, в г. Воронеже постройки стилистики конструктивизма интегрировались в сложившуюся АПС посредством метода докомпоновки, т.е. не диссонировали по объемно-пространственным параметрам со сложившейся исторической застройкой, в связи с отсутствием действующего генерального плана.

В функциональном аспекте реконструкции исторического городского центра в рассматриваемый период отличительным явлением в г. Воронеже являлось строительство жилых зданий, которое пришлось на «закат» идеологии коммунизма в СССР, предполагающего полное обобществление быта. Первое жилое многоквартирное здание стилистики конструктивизма (таблица 1, проект жилого многоквартирного дома по ул. Карла Маркса, 94) по проекту Н.В. Троицкого предполагалось как дом-коммуна, об этом свидетельствуют архивные источники², а также натурное обследование планировочной структуры здания, проведенное в 2020 г. [7]. Несмотря на это, накануне ввода здания в эксплуатацию, планировочную структуру переформировали под индивидуальные, а не коммунальные, жилые квартиры. Таким образом, данный многоквартирный жилой дом является единственным, содержащим в себе признаки «чистого» в функциональном аспекте конструктивизма. Так, несмотря на выдержанную ложную архитектурную стилистику конструктивизма, ни одно жилое здание в г. Воронеже не было реализовано как дом-коммуна. Функционально-пространственный и архитектурно-стилистический анализ зданий стилистики конструктивизма приведен в таблице 1 и на сводной схеме (рисунок 1).

Таблица 1 – Архитектурно-стилистический анализ зданий стилистики конструктивизма г. Воронежа 1920-1930-х гг.

<i>Общественные здания</i>	<i>Жилые здания</i>
 <p data-bbox="197 624 743 707">1 - Здание управление ЮВЖД (пр. Революции, 18). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 1</p>	 <p data-bbox="823 624 1394 707">2 - Проект жилого многоквартирного дома (ул. Карла Маркса, 94). Архивное фото 1929 г. Экспликация к схеме: № 2</p>
 <p data-bbox="197 1077 743 1160">3 - Корпус ЮВЖД (ул. Фр. Энгельса, 7). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 3</p>	 <p data-bbox="863 1077 1358 1160">4 - Жилой многоквартирный дом (Пл. Ленина, 6). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 4</p>
 <p data-bbox="185 1485 756 1568">5 - Здание управления НКВД (ул. Володарского, 39). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 5</p>	 <p data-bbox="847 1485 1378 1568">6 - Жилой дом на улице ИТР (ул. Чайковского 4) Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 6</p>

Источники изображений таблицы 1 приведены в примечании⁵

В начале 1930-х гг. полное обобществление быта людей (социальный фактор) не состоялось как средство достижения идеологических целей коммунизма, постепенно возникла тенденция экономического развития страны (экономический фактор) в рамках идеологии социализма. В отличие от периода конструктивизма, в г. Воронеже пост конструктивизм как новая идеологическая волна пришел вовремя. Появившиеся здания в стилистике пост конструктивизма отражают в своем конструктивистом каркасе элементы неоклассицизма: "...до тех пор, пока во второй половине 30-х годов не определился новый

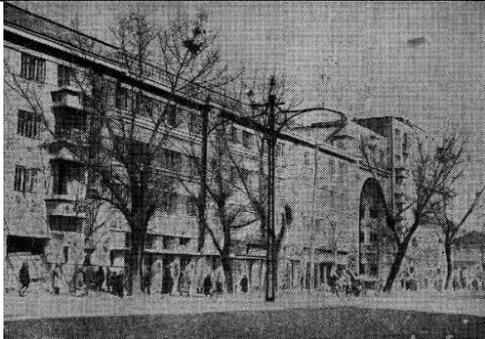
⁵ Источники изображений к таблице 1-4:

PastVu [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pastvu.com/>, свободный – (25.06.2023).

мощный вектор (стремление к классике), все эти поиски имели родимые пятна рационализма и конструктивизма” [17].

Именно под влиянием экономического фактора внешней среды (градостроительная политика СССР) здания стилистики конструктивизма не были возведены в «классических» принципах своих стилистических направлений, что отличает г. Воронеж, от других более крупных городов. По характеру интеграции в сложившуюся АПС объекты конструктивизма и пост конструктивизма поддерживали сложившийся периметральный исторический морфотип застройки на территории квартальной исторической застройки (Регулярный город) [5, 6]. Недостаточная стилистическая идентификация определяет здания, построенные в период 1920–1930-х гг. в г. Воронеже, как объекты стилистики конструктивизма и пост конструктивизма. Функционально-пространственный и архитектурно-стилистический анализ зданий стилистики пост конструктивизма приведен в таблице 2 и на сводной схеме (рисунок 1).

Таблица 2 – Архитектурно-стилистический анализ зданий стилистики пост конструктивизма г. Воронежа 1930-х гг.

<i>Общественные здания</i>	<i>Жилые здания</i>
 <p><i>1 - Дом книги 1935 год (Пр. Революции, 33). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 7</i></p>	 <p><i>2 - Жилой дом (ул. Чайковского, 1). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 8</i></p>
 <p><i>3 - Дом связи (Пр. Революции, 35). Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 9</i></p>	 <p><i>4 - Жилой дом (Пр. Революции, 7). Архивное фото 1940-х гг. Экспликация к схеме: № 10</i></p>

Источники изображений таблицы 2 приведены в примечании⁵

В послевоенный период начинается восстановление города и происходит процесс реконструкции сложившейся архитектурно-планировочной структуры под усилением влияния архитектурных стилей советского неоклассицизма и сталинского ампира, господствующих в то время в СССР. Определяющими факторами формирования городской

среды является политический и идеологический: стилистика зданий и сооружений этого времени определялась духом и пафосом патриотизма победившего народа.

Согласно архивным материалам Государственного архива Воронежской области (ГАВО)¹, принципы реконструкции АПС г. Воронежа на стратегическом уровне в этот период определялись согласно утвержденному в 1946 г. генеральному плану, разработанного архитекторами Л.В. Рудневым и Н.В. Троицким. В результате проведенных историко-архивных и библиографических исследований, выявлено два направления в послевоенной реконструкции г. Воронежа: рециклинг и модернизация. Дифференциация выявленных направлений обуславливается целевыми функциональными показателями: в зависимости от иерархического уровня, а также характера действия внутренних факторов, выраженных через мероприятия по реконструкции, какого-либо планировочного элемента городской среды, его возможная модернизация определяется выявленными материально-пространственными и функциональными параметрами, которые в различной степени имеют аспекты целевой функции. Так, целевые функциональные показатели являются определяющими системными элементами в функционально-пространственном формировании городской среды.

Рециклинг (1945-1950-е гг.) – мероприятия по реконструкции архитектурно-планировочной структуры ограничивались отдельными зданиями стилистики конструктивизма, в том числе изменившие архитектурную стилистику на советский неоклассицизм, пост конструктивизма, а также разнопериодной исторической застройкой XVII - нач. XX вв., и предусматривали сохранение исходных объемно-пространственных характеристик. Целевым показателем выявления планировочных элементов послевоенного восстановления АПС г. Воронежа в направлении рециклинга является изменение архитектурно-стилистической составляющей (иерархический уровень: здание): “Рассмотрение экономической определяющей в процессе принятия решения о стилевой направленности восстановления зданий стилистики конструктивизма: удорожании (стилистика неоклассицизма) или удешевлении (стилистика конструктивизма) – не может учитываться в полной мере, так как зданий, восстановленных в 1940–1950-х гг. в стилистике советского неоклассицизма в несколько раз больше чем зданий, сохранивших стилистику конструктивизма” [7]. Мероприятия по реконструкции АПС в рамках рециклинга были предусмотрены в первую очередь согласно архивным отчетам УГА (Управление Главного Архитектора)¹ за 1945 г. Так, вышеперечисленные здания либо восстанавливались в исходном архитектурно-стилистическом направлении (не целевой функциональный показатель), либо, в случае некоторых зданий периода конструктивизма, в стилистике советского неоклассицизма (целевой функциональный показатель).

Последний специфический аспект послевоенной реконструкции относится к уникальной типологической группе в рамках направления рециклинга и определяется частью зданий стилистики конструктивизма. Являясь объектами реконструкции сложившейся историко-культурной городской среды в контексте анализа архитектурной стилистики, здания рассматриваемого периода определялись диссонирующими и искажающими исторический облик центра города, но проанализировав их роль в усилении действия заложенных принципов планировочной структуры Регулярного города, можно сделать вывод о непосредственном поддержании сложившегося периметрального морфотипа застройки (рисунок 1). Архитектурный анализ зданий, изменивших архитектурную стилистику конструктивизма на советский неоклассицизм, приведен в таблице 3.

Таблица 3 – Архитектурно-стилистический анализ зданий, изменивших архитектурную стилистику конструктивизма на советский неоклассицизм г. Воронежа 1950-х гг.

<i>Общественные здания</i>	<i>Жилые здания</i>
 <p data-bbox="167 638 774 772">1 - Здание управление ЮВЖД (пр. Революции, 18). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1950-х гг. Экспликация к схеме: № 1</p>	 <p data-bbox="805 638 1428 772">2 - Жилой многоквартирный дом (ул. Карла Маркса, 94). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1950-х гг. Экспликация к схеме: № 2</p>
 <p data-bbox="167 1097 774 1220">3 - Здание дома торговли «Утюжок» (пр. Революции, 58). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1970-х гг. Экспликация к схеме: № 11</p>	 <p data-bbox="837 1097 1396 1220">4 - Жилой многоквартирный дом (Пл. Ленина, 6). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1950-х гг. Экспликация к схеме: № 4</p>
 <p data-bbox="215 1624 726 1749">5 - Здание Госбанка (ул. Театральная, 36). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1960-х гг. Экспликация к схеме: № 12</p>	 <p data-bbox="813 1624 1420 1749">6 - Жилой дом на улице ИТР (ул. Чайковского, 4). Рециклинг конструктивизма. Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 6</p>

Источники изображений таблицы 3 приведены в примечании⁵

Модернизация (1950-е гг.) – принципы советского неоклассицизма определялись не только обязательной модернизацией исходной архитектурной стилистики планировочного элемента, но и предусматривали иную функционально-планировочную структуру, как отдельного здания, так и фрагмента городской застройки. Именно в этот период

модернизация архитектурно-планировочной структуры переходит на другой уровень иерархии: от отдельного здания к фрагменту городской планировки.

В рамках настоящего исследования выделяются две типологические группы планировочных элементов согласно заданным историческим этапам формирования архитектурно-градостроительной среды по направлению модернизация, а именно: здания стилистики конструктивизма и пост конструктивизма, изменивших не только архитектурный облик, но и планировочную структуру за счет функциональной трансформации, а также здания стилистики советского неоклассицизма, изменившие принципы организации планировочной структуры генерального плана Регулярного города 1774 г. Целевыми показателями выявления планировочных элементов послевоенного восстановления АПС г. Воронежа в направлении модернизации являются изменение как архитектурно-стилистической составляющей (иерархический уровень: здание), так и функционально-планировочные (иерархический уровень: городской центр).

В виду того, что под влиянием социального и экономического факторов, обусловленных периодом послевоенного восстановления СССР, мероприятия по реконструкции в рамках модернизации, в отличие от рециклинга были дорогостоящие, так как предусматривали зачастую функциональное перепрофилирование здания, касались только жилых зданий, что также является уникальным специфическим аспектом функционально-пространственной организации исторического центра г. Воронежа в период послевоенного восстановления. Архитектурно-стилистический анализ зданий советского неоклассицизма приведен в таблице 4 и сводной схеме (рисунок 1).

Таблица 4 – Архитектурно-стилистический анализ жилых зданий стилистики советского неоклассицизма г. Воронежа 1950-х гг.

<i>Архивное фото</i>	<i>Описание</i>
	<p><i>1 - Жилой многоквартирный дом (ул. Фр. Энгельса, 7). Модернизация конструктивизма. Архивное фото 1930-х гг. Экспликация к схеме: № 3</i></p>
	<p><i>2 - Жилой многоквартирный дом (Пр. Революции, 7). Модернизация постконструктивизма. Архивное фото 1973 г. Экспликация к схеме: № 10</i></p>
	<p><i>3 - Жилые многоквартирные дома по ул. Мира. Модернизация (советский неоклассицизм). Архивное фото 1970-х гг. Экспликация к схеме: № 13</i></p>

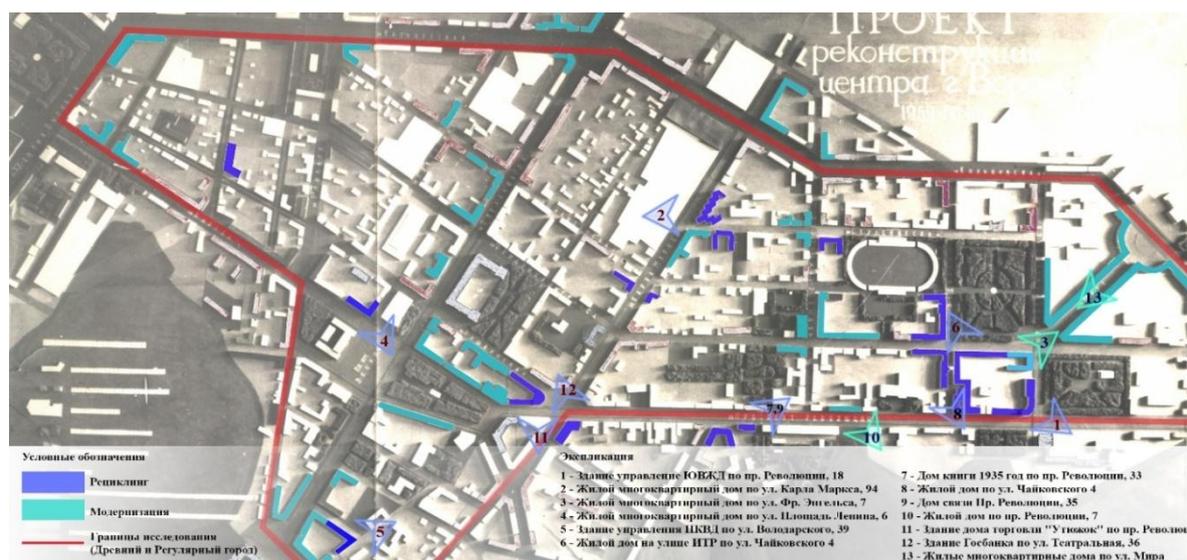
Источники изображений таблицы 4 приведены в примечании⁵

Согласно выявленным специфическим аспектам, стилистическая идентификация не в достаточной мере определяет здания, как построенные, так и реконструируемые в период 1950-х гг. в г. Воронеже, как объекты стиля советского неоклассицизма или сталинского ампира, поэтому в настоящем исследовании используется термин «стилистика советского неоклассицизма».

Функционально-пространственный анализ исторического центра г. Воронежа в 1920-1950-е гг.

Границы исследования определены Регулярным и Древним городом, так как их планировочная структура была сформирована преимущественно дискретным образом (квартальная застройка). Значимость корректного и системного восстановления планировочной структуры подтверждает также «Схема размещения строительства города в 1945 г.»¹, которая являлась официальным документом по восстановлению г. Воронежа. Согласно архивным материалам, все кварталы исследуемой территории (общее количество: 38), подлежали обязательному государственному контролю в период послевоенного восстановления, а, следовательно, и финансированию, и включала в себя 62 здания под реконструкцию, что определяет положение из ранее проведенных исследований о том, что “контроль и регламентация градостроительной деятельности государством при отмене частной собственности на землю определяет действие принципов гармоничной организации реконструкции архитектурной среды как с позиции интеграции новых функций, так и сохранения стилистического единства и культурного контекста в историческом архитектурном облике города” [6]. В своих отчетах за 1945–1949-е гг.¹ главный архитектор г. Воронежа Н. В. Троицкий описывает, каким образом бюро УГА распоряжается денежными и иными средствами, выделенными государством на восстановление зданий.

В результате выявления архитектурно-градостроительных аспектов послевоенной реконструкции исторического центра г. Воронежа, а также проведенные историко-архивные и библиографические исследования позволили прийти к выводу о том, что направление рециклинга определялось только разрушенными зданиями и осуществлялось согласно «Схеме размещения строительства города в 1945 г.»¹, а направление модернизации по генеральному плану 1946 г. (рисунок 2), который включал также утвержденные мероприятия по схеме восстановления города 1945 г. Сводные данные по выявленным направлениям послевоенного восстановления г. Воронежа представлено на плане детальной планировки 1959 года г. (рисунок 1).

Рисунок 1 - Направления в послевоенном восстановлении исторического центра г. Воронежа

Красным цветом отмечены здания, определяющие процесс рециклинга.

Синим цветом, отмечены здания, определяющие процесс модернизации.

Информация об экспликации дана в табл. 1-4. Схема сделана авторами статьи в 2023 г., публикуется впервые.

Реконструкция архитектурно-планировочной структуры г. Воронежа в 1960-е гг.

К нейтральной застройке, существующей внутри историко-культурной городской среды (далее по тексту: объекты ИКС) согласно проекту детальной планировки (далее по тексту: ПДП) 1959 г. (рисунок 1) относится здания 1960–1980-х гг. «Нейтральная застройка» – определение, данное рассматриваемой типологической группе, было выбрано авторами настоящей статьи в ранее проведенных исследованиях, так как составленный архитектурно-стилистический анализ не выявил в зданиях периода «Хрущевской оттепели» какой-либо историко-культурной ценности. “Анализ состояния пространственно-планировочной структуры городов последних десятилетий XX века показал, что в 1980-е годы начался постепенный процесс уплотнения городской ткани и усиления каркаса, сопровождавшийся активным строительством общественной и жилой застройки. Реформирование социально-экономических основ государства и переход с социалистических на новые рыночные отношения затормозили процессы городского развития” [12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что советский неоклассицизм в г. Воронеже являлся крайней идеологической волной, которая внесла исторически-ценные аспекты в архитектурно-планировочную структуру как со стороны организации материальной, так и функциональной городской среды.

Исторические морфотипы квартальной застройки г. Воронежа XX в.

Планировочная структура, сложившаяся в период послевоенного восстановления 1950-х гг. включала разноприродную историческую и, на тот момент, современную застройку. В определенных территориальных границах выявлены две типологические группы зданий по планировочному целевому показателю. Помимо исторической застройки конца XVII по 1918 г., также относящейся к объектам ИКС: здания стилистики конструктивизма и пост конструктивизма 1920-1930-х гг. и здания периода послевоенного восстановления 1950-х гг. На ПДП г. Воронежа 1959 года г. (рисунок 1) можно отметить единую сложившуюся композиционную структуру архитектурно-планировочного центра г. Воронежа из объектов выявленных типологических групп. Несмотря на различную стилистическую направленность, высотные, конструктивные и иные характеристики, все объекты планировочного каркаса формировали гармоничную и положительную для восприятия человеком композиционную структуру. Более подробно рассмотрим каждую типологическую группу планировочных элементов.

Здания стилистики конструктивизма и пост конструктивизма, появившиеся в 1920-1930-х гг. (таблицы 1, 2), частично сохранившие свою стилистическую направленность (таблица 1, рисунок 5; таблица 2, рисунок 1-3) и изменившие на стилистику советского неоклассицизма (таблица 3) поддерживают принципы организации архитектурно-планировочной структуры Регулярного города (периметральный морфотип застройки), а также модернизируют блокированный морфотип застройки Древнего города в новый – комбинированный (таблица 5).

Здания стилистики советского неоклассицизма 1945-1950-е гг. определяют новые принципы организации ансамблевой застройки как на территории Регулярного, так и Древнего города (таблица 4, рисунок 6). Согласно ПДП центра г. Воронежа 1959 г., (рисунок 1) можно отметить композиционные связи в размещении планировочных элементов центра города под влиянием идеологии советского неоклассицизма, формирующих новый тип пространства – ансамблевая застройка. Так, предполагалось, что новые объекты не только будут усиливать принципы регулярности и дискретности, сложившейся планировочной структуры, но и создавать новые пространства, согласно принятым принципам классицизма: симметрия, комплексность, стилистическое единство, монументальность и др.

Данные о принципах определения направления в послевоенной реконструкции исторического центра г. Воронежа, а также исторических морфотипов квартальной застройки приведены в таблице 5.

Таблица 5 – Онтологическая модель планировочных элементов реконструкции АПС г. Воронежа в 1950-х гг.

Архитектурная стилистика	Направления послевоенного восстановления		Исторические морфотипы	Примеры зданий (экспликация к рис. 1)
	Рециклинг	Модернизация		
Конструктивизм нач. 1930-х гг.	■	■	Комбинированный и периметральный	5 – рециклинг с нецелевым показателем 1-2, 4, 6, 11-12 – рециклинг с целевым показателем 3 – модернизация
Пост конструктивизм 1930-х гг.	□	■	Комбинированный и периметральный	7-9 – рециклинг 10 – модернизация
Советский неоклассицизм 1950-х гг.	—	■	Ансамблевый	13

Условные обозначения к таблице 5:

- – Здания, модернизированные по целевому показателю направления послевоенной реконструкции;
- (с закрашенным центром) – Здания, восстановленные в рамках одного направления послевоенной реконструкции по различным показателям;
- – Здания, восстановленные не по целевому показателю направления послевоенной реконструкции;
- – Отсутствие типологической группы по направлению послевоенной реконструкции.

В результате системного ретроспективного анализа АПС исследуемой территории в четырех временных периодах (архивные материалы 1852 г., 1900 г., 1943 г. и 1959 г.), а также натурного обследования АПС, проведенного в 2022 г., авторами выделяются три исторических морфотипа застройки, сформированные в период послевоенного восстановления исторического центра г. Воронежа: комбинированный, периметральный и ансамблевый. Данные сведены в таблицу 5 и сводную схему (рисунок 2).

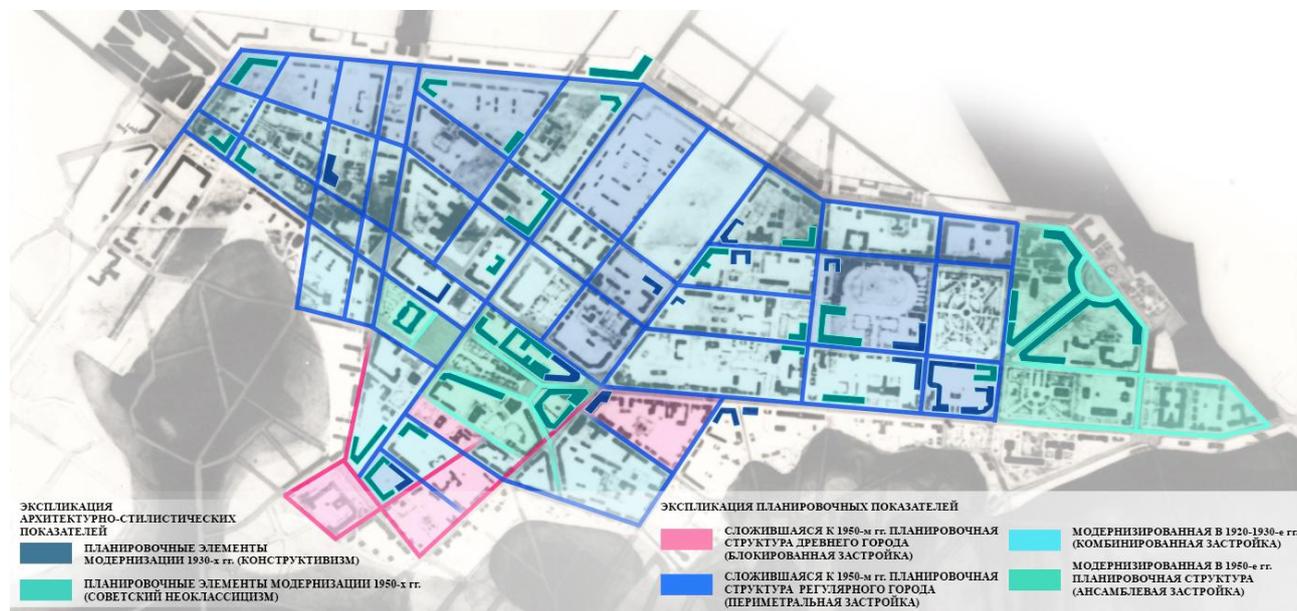

Рисунок 2 - Схема исторических морфотипов квартальной застройки г. Воронежа на 1950-е гг.

Красным цветом отмечена планировочная структура Древнего города и соответствующий ей блокированный морфотип застройки. Синим цветом отмечена планировочная структура Регулярного города и соответствующий ей периметральный морфотип застройки. Зеленым цветом отмечена планировочная структура, сложившаяся под влиянием направления модернизации в 1950-е гг., и соответствующий ей ансамблевый морфотип застройки. Схема сделана авторами статьи в 2023 г., публикуется впервые.

Выводы

В результате проведенного системного ретроспективного эксперимента архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Воронежа в период послевоенного восстановления (1945-1950-е гг.) была доказана важность признания аспекта историко-культурной преемственности в контексте модернизации архитектурно-градостроительной среды как значимого ресурса по регулированию современных процессов жизнедеятельности города как самодостаточной, саморазвивающейся системы, а также:

1. Проведен системный ретроспективный эксперимент трансформаций архитектурно-планировочной структуры в рассмотренный период с учетом характера влияния внешних и внутренних факторов;
2. Сформированы специфические аспекты послевоенной реконструкции архитектурно-планировочной структуры по двум направлениям: рециклинг (1945-1950-е гг.) и модернизация (1950-е гг.), основанные на фактологических нормативно-правовых материалах, а также определенным типологическим группам планировочных элементов функционально-пространственной организации городского центра в рассматриваемый период;
3. Определены конечные материально-пространственные и функциональные параметры исторических морфотипов квартальной застройки исторического центра г. Воронежа, а также специфика их модернизации в рассмотренный период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белоусов В.Н., Шабо Ж. и др. Реконструкция центров исторических городов: Сов.-фр. науч.-техн. сотрудничество. Центр. н.-и. и проект. ин-т по градостроительству, М-во градостроительства, жилища и трансп. Франции, Техн. упр. по градостроительству. М. : Стройиздат, 1987. 223 с.
2. Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период "хрущевской оттепели" // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 4. С. 93-100.
3. Гафурова С.В. Морфотипы многоквартирной жилой застройки и их размещение в планировочной структуре крупных городов Татарстана // Архитектура и строительство России. 2022. № 2(242). С. 26-33. EDN MJFGFU.
4. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. Москва : Стройиздат, 1984. 256 с.
5. Енин А.Е., Заплавная А.Э. Режимы градостроительной реконструкции квартальной жилой застройки исторического центра города Воронежа // Архитектурные исследования. 2022. № 4(32). С. 82-92. EDN BIWZMK.
6. Енин А.Е., Танкеев А.С., Заплавная А.Э. Проблемы сохранения и оптимального обновления архитектурно-планировочной структуры исторического центра г. Воронежа // Известия вузов. Строительство. 2021. № 12. С. 77-87.
7. Заплавная А.Э., Танкеев А.С. Эволюция архитектурной стилистики конструктивизма в городе Воронеже в 1920-1950-е гг. // Архитектон: известия вузов. 2020. № 4(72). http://archvuz.ru/2020_4/15/ doi:10.47055/1990-4126-2020-4(72)-15
8. Зиятдинов З.З., Михалчева С.Г., Херувимова И.А., Зиятдинов Т.З. Морфотипы жилой застройки в структуре крупного города // Архитектон: известия вузов. 2020. № 2(70). С. 10. doi:10.47055/1990-4126-2020-2(70)-10
9. Москаленко И.А. Особенности послевоенного восстановления фасадов зданий исторического центра города Ростова-на-Дону // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2020. № 8. С. 18-31. doi:10.34031/2071-7318-2020-5-8-18-31 EDN TWUSEU.
10. Пасхина М. В. Выявление, типология и оценка городских морфотипов (на примере г. Ярославля) // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 3. № 4. С. 245-250. EDN PXMNIX.
11. Попов П.А. Воронеж: История города в названиях улиц. Воронеж: Кварта, 2003. 235 с.
12. Птичникова Г.А. Трансформации пространственной структуры крупнейших городов России в постсоветский период // Биосферная совместимость: человек, регион, технологии. 2020. № 1(29). С. 42-56. doi:10.21869/2311-1518-2020-29-1-42-56. – EDN IYQGKH.
13. Сосновский В.А., Русакова Н.С. Прикладные методы градостроительных исследований : учебное пособие по направлению 630100 "Архитектура". Москва : Архитектура-С, 2006 (Ульяновск : Ульяновский Дом печати). 110 с.
14. Стадников В.Э. Исторические территории. Нормативные и ненормативные подходы к обновлению (hard & soft) // Архитектон: известия вузов. 2019. № 2(66). С. 13.

15. Троицкий Н.В. Облик будущего Воронежа. Воронеж: Воронежское книжное издательство, 1953. 63 с.
16. Федченко И.Г. Современные морфотипы жилой среды, сложившиеся под влиянием динамических процессов жизнедеятельности в начале XXI века // Современная архитектура мира. 2019. № 1(12). С. 178-192. doi: 10.25995/NIITAG.2019.12.1.026
17. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда. В 2-х кн. Кн. 1: Проблемы формообразования. Мастера и течения. М.: Стройиздат. 1996. 709 с.
18. Хмельницкий Д.С. Предисловие. Архитектура Сталина: Психология и стиль. Под общей ред. Е.П. Крюкова. М.: Прогресс-Традиция, 2007. 376 с.
19. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж: Воронеж. гос. арх.-строит. академия, 1999. 394 с.
20. Biddau G.M., Marotta A., Sanna G. Abandoned landscape project design // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 10. Pp. 1–17. doi:10.1186/s40410-020-00118-7.
21. Kropf K. Urbanism, politics and language: the role of urban morphology. Urban Morphology. 2011. No. 15. Pp. 157–161.
22. Pittaluga P. Pioneering urban practices in transition spaces // City Territ Archit, 2020. Vol. 7. Iss. 18. Pp. 1–10. doi:10.1186/s40410-020-00127-6
23. Whitehand J.W.R. British urban morphology: the Conzenian tradition. Urban Morphology. 2001. No. 5(2). Pp. 32-35.

REFERENCES

1. Belousov V.N., Shabo J. and others Reconstruction of the centers of historical cities : Soviet-French scientific-technical cooperation. Center. n.-I. and the project. in-t on urban planning, M-in urban planning, housing and transport. France, Technical Department of Urban Planning. M.: Stroyizdat, 1987. 223 p.
2. Velmozhko I.N. Social transformations during the "Khrushchev thaw" // Bulletin of the Udmurt University. History and Philology series. 2016. Vol. 26. No. 4. Pp. 93-100.
3. Gafurova S.V. Morphotypes of multi-apartment residential buildings and their placement in the planning structure of large cities of Tatarstan // Architecture and construction of Russia. 2022. No. 2(242). Pp. 26-33. EDN MJFGFU.
4. Gutnov A.E. Evolution of urban planning. Moscow : Stroyizdat, 1984. 256 p.
5. Enin A.E., Zaplavnaya A.E. Modes of urban-planning reconstruction of the residential quarter of the historical center of the city of Voronezh // Architectural studies. 2022. No. 4(32). Pp. 82-92. EDN BIWZMK.
6. Enin A.E., Tankeev A.S., Zaplavnaya A.E. Problems of preservation and optimal renewal of the architectural and planning structure of the historical center of Voronezh // News of universities. Construction. 2021. No. 12. Pp. 7-87.
7. Zaplavnaya A.E., Tankeev A.S. Evolution of architectural stylistics of constructivism in the city of Voronezh in the 1920s-1950s // Architecton: izvestiya vuzov. 2020. No. 4(72). http://archvuz.ru/2020_4/15/ / doi:10.47055/1990-4126-2020-4(72)-15.
8. Ziyatdinov Z.Z., Mikhacheva S.G., Cheruvimova I.A., Ziyatdinov T.Z. Morphotypes of residential development in the structure of a large city // Architecton: izvestiya vuzov. 2020. № 2(70). Pp. 10. doi:10.47055/1990-4126-2020-2(70)-10
9. Moskalenko I.A. Features of the consistent restoration of facades of the common sense of the city of Rostov-on-Don // Bulletin of Belgorod State Technological University named after S.D. Shukhov. 2020. No. 8. Pp. 18-31. doi:10.34031/2071-7318-2020-5-8-18-31. – EDN TWUSEU.
10. Pashkina M.V. Identification, typology and evaluation of urban morphotypes (on the example of Yaroslavl) // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2012. Vol. 3. No. 4. Pp. 245-250. EDN PXMNIX.
11. Ptichnikova G. A. Transformations of the spatial structure of Russia's largest cities in the post-Soviet period // Biosphere compatibility: man, region, technologies. 2020. No. 1(29). Pp. 42-56. doi:10.21869/2311-1518-2020-29-1-42-56. EDN IYQGKH.
12. Stadnikov V.E. Historical territories. Normative and non-normative approaches to updating (hard & soft) // Architecton: izvestiya vuzov. 2019. No. 2(66). Pp. 13.
13. Sosnovsky V.A., Rusakova N.S. Applied methods of urban planning research: a textbook in the direction 630100 "architecture" - Moscow: Architecture-c, 2006 (Ulyanovsk: Ulyanovsk House of Printing). 110 p.
14. Stadnikov V.E. Historical territories. Normative and non-normative approaches to updating (hard & soft) // Architecton: izvestiya vuzov. 2019. No. 2(66). Pp. 13.
15. Troitsky N.V. The image of the future of Voronezh. Voronezh : Voronezh Book Publishing House, 1953. 63 p.
16. Fedchenko I.G. Modern morphotypes of the living environment, formed under the influence of dynamic life processes at the beginning of the XXI century // Modern architecture of the world. 2019. No. 1(12). Pp. 178-192. doi:10.25995/NIITAG.2019.12.1.026.
17. Khan-Magomedov S.O. Architecture of the Soviet avant-garde. In 2 books. Book 1: Problems of shaping. Masters and currents. M.: Stroyizdat. 1996. 709 p.

18. Khmel'nitsky D.S. Preface. Stalin's Architecture: Psychology and style. Under the general ed. E.P. Kryukova. Moscow : Progress-Tradition, 2007. 376 p.
19. Chesnokov G.A. Architecture of Voronezh: history and modernity. Voronezh: Voronezh. state Arch.-builds. academy, 1999. 394 p.
20. Biddau G.M., Marotta A., Sanna G. Abandoned landscape project design // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 10. Pp. 1–17. doi:10.1186/s40410-020-00118-7
21. Kropf K. Urbanism, politics and language: the role of urban morphology. Urban Morphology. 2011. No. 15. Pp. 157–161.
22. Pittaluga P. Pioneering urban practices in transition spaces // City Territ Archit. 2020. Vol. 7. Iss. 18. Pp. 1–10. doi:10.1186/s40410-020-00127-6
23. Whitehand J.W.R. British urban morphology: the Conzenian tradition. Urban Morphology. 2001. No. 5(2). Pp. 32-35.

Информация об авторах:

Енин Александр Егорович

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия, кандидат архитектуры, профессор, декан факультета архитектуры и градостроительства.
E-mail: a_yenin@mail.ru

Заплавная Алеся Эдуардовна

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», г. Воронеж, Россия, аспирант факультета архитектуры и градостроительства.
E-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru

Information about authors:

Enin Alexander E.

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, candidate of architecture, professor, dean of the Faculty of Architecture and Urban Planning.
E-mail: a_yenin@mail.ru

Zaplavnaya Alesya E.

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation, post-graduate student of the Faculty of Architecture and Urban Planning.
E-mail: A.zaplavnaya@yandex.ru